

П.П. УКРАИНЕЦ,
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

ПОТРЕБНОСТИ И ОБРАЗ ЖИЗНИ: О НОВОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Рассматривается деятельностная сопряженность потребностей и образа жизни нашего современника. На основе анализа историко-теоретических подходов к определению сущности потребностей делается вывод о необходимости обновления содержательной наполняемости этого понятия, обосновывается исключительная роль реальных потребностей личности как важнейшего фактора преодоления социально-экономических кризисов, формирования человекоутверждающего и человековозвышающего образа жизни.

The activity-aimed conjugality of the needs and way of life of our contemporary is considered. The analysis of historic and theoretic approaches to determine the substantial filling of needs proves the necessity to renew the notion; the exceptional role of the personality's real needs as a most significant factor enabling to overcome socio-economic crises and form the man-asserting and man-raising way of life is given grounds for.

1. Чем провинилось понятие «потребности»? Не трудно заметить, что в последнее время аналитики и публицисты в своих работах упорно игнорируют понятие «потребности». Приоритетными становятся такие словосочетания, как «потребительское поведение», «стратегии потребления», «престижное потребление» и т. п. Не странно ли анализировать потребительские действия (поведение, потребление и т. д.) без рассмотрения самой сущности потребностей, их особенностей, пользы или вреда? Кое-кто пытается оправдать ситуацию весьма упрощенно: мол, каково общество – таковы и проблемы: бытие определяет действия... При этом «обыденная философия» скептически относится к возможности и необходимости разумного влияния на формирование потребностей, способствующих человеческому благополучию. Как и 30 лет назад, многие считают, что только «цветущая» экономика дает право говорить о потребностях, определять и оценивать уровни и виды потребления и т. д. К сожалению, и ныне многие научные трактовки потребностей похожи на прежние. Вспомним, как философы, социологи, экономисты, историки усердно убеждали, что потребности носят исключительно объективный характер, обусловлены состоянием производительных сил. И свои утверждения неизменно подкрепляли цитатами из ранних работ К. Маркса: «Чаще всего потребности рождаются прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве»¹ и «на начальных ступенях культуры производительные силы труда ничтожны, но таковы и потребности...»²

1970–1980-е гг. были богаты на категоричные утверждения о *прямой* зависимости потребностей от производства. В работе «Социализм и личность», например, утверждалось, что «главным критерием разумности потребностей социалистического общества является их соотнесенность с трудовым вкладом личности в народное благосостояние»³. А в книге «Социально-экономические основы формирования нового человека» акценты усиливаются. С точки зрения авторов, разумность потребностей означает, что задача формирования их структуры исключает фантастические поже-

лания или патологические извращения отдельных индивидов. Разумные потребности, как и вообще потребности, – это продукт не сознания, а развивающегося производства⁴. Белорусские авторы Н.М. Канашевич и А.И. Канашевич также категорично утверждали, что «разумны лишь те потребности, удовлетворение которых способствует достижению цели способа производства...».

Конечно, никто не станет отрицать, что удовлетворение потребностей, их развитие связаны с успехами производства, экономическими достижениями. В принципе, все верно. Если бы не одно «но». Отдав «должное» объективному характеру потребностей, многие авторы признавали, что и человек здесь не посторонний. Но логика опять-таки оставалась заданной: да, человек способен влиять на производство, изменять его, но улучшенное производство, продолжая влиять на потребности человека, опять навязывает ему «свою» продукцию. Главная цель остается прежней: совершенствуй производство, экономические показатели, а улучшать человека через удовлетворение его потребностей должно «без перенапряжения экономики, без забега вперед». Но поскольку «на стадии социализма, – пишет М.П. Осадько, – когда производительные силы развиты не в полную меру, единство общественных, коллективных и личных интересов предполагает ограничение потребностей... Следовательно, критерий разумных потребностей при социализме включает необходимость и возможность их удовлетворения без перенапряжения экономики, без забега вперед»⁵. Более того, активно навязывается ограничительная идея о том, что «прочной нормой жизни станет соответствие личных запросов общественным возможностям», что первичными всегда будут общественные интересы, а не потребности личности. И снова эта мысль подтверждается цитатами из классиков. Возникает вопрос: если авторы так привержены «установкам» классиков, то почему не всем, а только отдельным? А как же быть с марксовским «простором» для развития «всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу»⁶, с утверждением Ф. Энгельса о том, что «каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах»⁷, с ленинским законом возвышения потребностей⁸?

Во многих научных работах по проблемам потребностей в 1970–1980 гг. присутствовала подобная «выборочность» цитирования классиков. Также во многих случаях цитировались и древние греки, и зарубежные авторы. Не станем выяснять причины этого явления. Но не станем и отрицать силу и необходимость осознанной опоры на интеллектуальную мудрость великих аналитиков человеческой жизнедеятельности прошлого. Отдадим им должное и все-таки задумаемся...

2. Не следует ли перечитать К. Маркса и других классиков? Вернемся к смыслу приведенной цитаты К. Маркса о производительных силах и потребностях. Обращает на себя внимание тот факт, что автор не так категоричен, как его интерпретаторы: «чаще всего» – это не всегда; «на начальных ступенях культуры» – это не на всех этапах развития человеческого общества. И еще, К. Маркс, как правило, рассматривает потребности не просто как результат развития производства, а в органическом единстве с взаимоотношениями производителя и потребителя. *Он не оставляет без внимания мнение потребителя*, которое основывается на его средствах и потребностях. И те и другие определяются общественным положением потребителя, которое зависит *от организации общества в целом*. К. Маркс вводит в оборот такие понятия, как «средства», которыми располагает потребитель, «общественное положение», которое он занимает в обществе, а также «организация общества в целом». Не трудно понять, что речь идет не только и не столько об одном производстве и его хозяине, диктующем свои «правила игры». Хотя в жизни, на практике возможности и силы производи-

теля товаров и способы их навязывания потребителю чрезвычайно велики, но и он (потребитель) как член определенного общества не безмолвен: у него есть «общественное положение» и он способен влиять и на производство, и на свои потребности, развивая их в разумном направлении.

Идея важной роли *самого человека* неоднократно повторяется: важны его способности, его социальные связи, его социально-профессиональные роли и умения, которые вместе с формационными переменами способны изменить и его потребности. Коммунистическая формация, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, повлияет на человеческие потребности двояким образом: нужные, всегда существующие, претерпят определенные позитивные изменения, а присущие только данной (уходящей) формации не получат своего развития. Организационно-воспитательные структуры нового общества должны позаботиться о том, чтобы те потребности, «которые существуют при всяких отношениях и лишь по своей форме и направлению изменяются различными общественными отношениями», были подвергнуты «и при этой общественной форме изменению, поскольку им доставляются средства для нормального развития; другая же часть, а именно те желания, которые обременены своим происхождением лишь определенной общественной форме, определенным условиям производства и общения, совершенно лишаются необходимых для них условий жизни»⁹.

К. Маркс и Ф. Энгельс не отрицают влияния производства на потребности человека, не противопоставляют их, однако постоянно говорят о значимости человека и его потребностей. В «Немецкой идеологии», говоря о благосостоянии людей, подчеркивается необходимость стремиться «только к такой организации производства и общения, которая сделала бы для них возможным нормальное, т. е. ограниченное лишь самими потребностями, удовлетворение всех потребностей»¹⁰.

Справедливости ради скажем, что в 1980–1990-х гг. уже появились работы, которые диалектичнее, гибче «привязывали» потребности к производству, экономике. Так, например, Н.Н. Михайлов делает вывод, что критерий разумных потребностей носит комплексный характер и разумными можно считать «те потребности, удовлетворение которых: а) обеспечивает условия жизнедеятельности человека; б) способствует всестороннему и гармоничному развитию личности; в) не противоречит потребностям общества и способствует его прогрессу. В свою очередь неразумными становятся те потребности, которые мешают нормальному функционированию и развитию человеческого организма, ведут к деградации личности»¹¹.

Л.А. Гуцаленко считает, что «критерий разумных потребностей и потребности будет выражаться прежде всего в том, насколько они способствуют двуединому процессу – всестороннему и гармоничному развитию как личности, так и общества»¹².

Социологическому анализу духовных потребностей молодежи посвящен ряд работ А.Н. Данилова, в которых аргументированно сделан «поворот» от рассмотрения потребностей «через категории нужды или зависимости, просто дискомфорта» к рассмотрению их как движущей, побудительной силы, дан анализ специфики системы духовных потребностей молодежи с их позитивами, негативами, противоречиями, подчеркнута возрастание роли духовности личности и общества в условиях социально-экономических преобразований. «Потребность, – пишет автор, – превращает потенциальную энергию личности в ее реальное действие, в конкретные дела и поступки (отсюда образное определение потребности как пускового механизма активности)... движущей силой не может быть чрезмерная нужда, парализующая активность, или желание в форме грез, иллюзий, праздной мечтательности и т. п.»¹³. Духовные потребности автор рассматривает как побудительные силы души и духа, во имя торжества идеалов Добра и Истины, Справедливости и Достоинства, Свободы и Равенства.

3. В чем разумность потребностей человека? О разумных потребностях в советский период говорилось много. Но, навязывая их «дозировку», чтобы не «перенапрягать экономику», видимо, не все понимали, что урезанные «разумные» потребности влекут за собой сдерживание развития не только самого человека, но и общества в целом. К сожалению, человек, свято уверовавший в эти ограничительные доводы и рекомендации, распространявшиеся различными средствами, в том числе и через официальные документы, используя идеологические и агитационно-пропагандистские механизмы, уже и не пытается «выбиться из стаи», особо и не «раскачивает» свои потребности за пределы «дозволенных», спокойно движется в «прекрасное далеко» вместе со всеми или с большинством. Хотя наедине с собой стыдливо признается, что он не совсем такой, как все, что и ему хочется чем-то выделиться, что-то дополнительно постичь. Но девиации не в чести...

Всеобщее настроение удовлетворенности, признанные критерии благополучия, бытовавшие в обществе, «спокойствие» моды воспринимаются как должное. В конце концов, и выделиться есть где, ибо человеческая жизнь многогранна: не получается сегодня в одном направлении, завтра можно попробовать в другом. Таким пространством, где можно продемонстрировать индивидуальные достоинства, становится *область трудовой деятельности*. И вот страну охватывает стахановское движение, многочисленные смотры, принародные чествования победителей соревнования, рационализаторов, социально-нравственным смыслом наполняется гагановское движение (переход успешных руководителей на отстающие участки с целью выведения их в передовые), движение «За коммунистический труд» и др. И это нормально! Разве в других обществах обходятся без труда? И как бы сегодня не относились к пафосным названиям и действиям того периода, как бы не искали в них изъяны (а они были), эти действия по сути своей формировали гуманистические взаимоотношения между людьми, вселяли веру в силу человека, его способность изменить мир к лучшему, противостоять варварству и безнравственности.

К сожалению, в эти искренние начинания, благородные порывы, огромные человеческие усилия как разрушительный смерч врывается лицемерная показуха, пропагандистско-агитационное преувеличение всего и вся, бюрократический цинизм, ставшие «сердцевиной механизма торможения». И уже на первом съезде народных депутатов, как замечает Э.М. Андреев, приходится признаться, что «всеобщее господство работы по найму у государства, а во многих отношениях – отчужденный, принудительный труд и уравнительная, обезличенная социальная политика привели к определенному деклассированию рабочего класса, к “раскрестьяниванию” крестьянства, к деградации интеллигенции, к распространению потребительского, подчас обывательского отношения к труду (“поработать поменьше, а ухватить побольше”; “не переработать за другого”; “нам делают вид, что платят, мы делаем вид, что работаем”; устроиться так, чтобы можно было “достать”, “получить” и потреблять “не хуже других”, и т. п.)»¹⁴.

Согласимся, что искажения классического видения социально справедливого будущего человечества на первом этапе его строительства (социализма) сильно помешали утверждению в сознании людей глубокого понимания истинной роли человека, его историко-социального предназначения. Той истины, что, по сути, именно человеческие потребности определяют и новый способ производства, и новые предметы потребления, и разнообразные духовные, художественные ценности, и новые формы государственного устройства и управления и т. д. *Именно их развитость и гармоничность выступают в роли определяющей движущей силы общественного развития, измерителя социализации личности, ее гражданской позиции.*

Вместе с тем путь к пониманию и практической реализации этой истины не прост и не скор. Утверждавшееся веками различие интересов производителей, экономических властелинов и простых людей, в массе своей бедных и зависящих от хозяев средств производства, преодолевается (если преодолевается) с большими трудностями и противоречиями. Потребителям говорят: потребляйте то, что предлагаем, другого нет, свои потребности «попридержите» до лучших времен. Как раньше, так и теперь производство (хозяева производства) довлеет над образом жизни человека. И вот уже мы все очень похожи друг на друга и в одежде, и в еде: потребляем то, что представляет производитель, что навязывает реклама, торговля. А «мировая торговля, – утверждают классики, – почти целиком определяется не потребностями индивидуального потребления, а потребностями производства»¹⁵.

Способность человеческого сообщества создавать множество потребительских ценностей *при отсутствии гармонии человеческих потребностей* может повлечь за собой перекосы как в развитии производительных сил, так и в производстве продукции, отдавая предпочтение тем ее видам, которые стали привычными на данном этапе. Однако очень жаль, что в этом человеческом сообществе медленно утверждается осознание того, что социальное развитие обусловлено прежде всего развитием *Человека = Личности, Человека = Потребителя*, способного обеспечивать прогресс и науки, и техники, и всего мирового жизнеустройства. Нарастание (возвышение) человеческих потребностей связано не только с предметами материального мира. Оно связано с *идеальными представлениями, ощущениями, восприятиями, глубинной психофизиологической сущностью Человека*.

К сожалению, и наш современник в последнее время стал все больше удаляться от заявленных и давно всеми признанных духовно-сущностных человеческо-личностных качеств, допуская серьезный дисбаланс в развитии и гармонизации своих потребностей: в погоне за удовлетворением всевозможных разумных и неразумных желаний он готов бездумно эксплуатировать природные богатства, уничтожая вокруг себя всё и вся и не прибавляя себе здоровья. Между тем на каждом шагу, как считал Ф. Энгельс, «факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо, находящийся вне природы, – что мы, наоборот, нашей плотью и кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее...»¹⁶.

4. Потребность как внутренний образ и цель. Итак, что же движет миром: потребление или потребности? Проще всего ответить: и то и другое. А будет ли это верно?

Рассматривая проблему соотношения производства и потребления, К. Маркс писал: «И если ясно, что производство доставляет потреблению предмет в его внешней форме, то столь же ясно, что потребление полагает предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как влечение и как цель. Оно создает предметы производства в их еще субъективной форме»¹⁷.

Как видим, *потребность здесь выступает в одном ряду с внутренним, идеальным образом предмета производства*, которого еще нет. Потребность вначале выступает как идеальный, внутренний образ, субъективная форма будущего предмета потребления; потребность есть влечение; потребность есть цель. Обращается внимание на то, *что реализация потребности воспроизводит и саму потребность, и производство предмета потребления, предопределяет цели производства*. Иными словами, именно потребность делает *потребителя самым активным действующим звеном процесса производства и потребления*: без потребности и без носителя (человека) той или иной потребности нет производства и нет надоб-

ности в нем. Процесс удовлетворения потребностей теснейшим образом связан и с психической деятельностью человека, именно «психика является побудительной, регулирующей и контролирующей частью деятельности», влияет на развитие потребностей и потребительские устремления. Г. Мюррей (психолог из Гарварда, современник А. Маслоу) характеризует потребность как «конструкт, обозначающий силу (неизвестной физико-химической природы), которая организует восприятие, апперцепцию, интеллект, волю и действие таким образом, чтобы изменить в определенном направлении имеющуюся неудовлетворительную ситуацию...».

Вырвавшись из первого круга производства и потребления, потребности, будучи сопряжены с психикой и способностями личности, обретают самостоятельную силу. Опираясь на естественную взаимосвязь и взаимозависимость психологических и идейно-нравственных характеристик личности, на ее склонность к воображению и фантазии, человек способен осуществлять умственно-логическое конструирование еще не существующих в природе вещей и предметов, общественных состояний. Именно эти потребности, еще не «замкнутые» на существующем производстве, – опережающие, новационные потребности-образы, потребности-влечения, потребности-чувства – являются источниками прогресса. Бедно и бесперспективно то общество, которое не плодит своих сказочников-фантазеров! В.И. Ленин считал, что «фантазия есть качество величайшей ценности». «Ничто так не способствует созданию будущего, как смелые мечты», – писал В. Гюго. К.Э. Циолковский утверждал: «Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия. Сказка. За ними шествует научный расчет и уже, в конце концов, исполнение венчает мысль».

5. Как классифицируют потребности? Исследованием и классификацией потребностей занимались многие зарубежные и отечественные психологи, социологи, управленцы, педагоги. О множественности и сложности человеческих потребностей, а также об их исключительной роли в свое время заявил А. Маслоу. Он полагал, что все потребности можно разделить на пять основных групп: физиологические потребности; потребности в безопасности и уверенности в будущем; социальные потребности (потребности в причастности); потребности в уважении, включая самоуважение, признание; потребности в самовыражении, реализации своих потенциальных возможностей и в росте как личности.

В литературе имеет место множество подходов к классификации потребностей. «В системе потребностей, – пишет В.А. Блюмкин, – принято выделять различные структурные уровни, виды и типы. Различают, например, первичные, витальные потребности, удовлетворение которых необходимо для обеспечения биологического существования человека, и вторичные, личностные потребности, имеющие социальное происхождение. Довольно естественно делятся потребности на материальные и духовные, хотя духовные, идеальные моменты так или иначе присутствуют во всех человеческих потребностях. Делят потребности и на высшие и низшие, разумные и неразумные»¹⁸.

Многие авторы излишне сосредотачивают внимание на так называемых первичных потребностях и их удовлетворении. Дескать, в реальной жизни люди больше озабочены тем, что поесть, как одеться, как накопить на машину, дачу, обучение детей и т. п. И им, мол, не до духовно-культурных, социально-политических, нравственных проблем. И уже у многих «поддающихся» подобным «продвинутым установкам» появляется эдакая стеснительность при разговоре о «высоких материях». Зато об обычных, а часто надуманных желаниях начинают заявлять как о чем-то «сверху» данному, обусловленном особенностями организма, человеческой индивидуальностью: и тут, дескать, ничего не поделаешь – человеку так нравится, и уже те, кому «не нравится», не в счет.

Что ж, каждому времени – свои мифы: высокие, гуманистические, а могут быть и низменные, враждебные человеку. «На смену фашистскому “мифу XX века”, – пишет А. Гулыга, – пришли новые формы массового, по сути дела мифологического сознания. Культ потребления – один из них. Культ науки и технического прогресса – другой. Культ моды – третий... Миф лежит за пределами размышления»¹⁹.

Еще на одно негативное явление следует обратить внимание. В литературе довольно часто встречается описание множества малозначимых так называемых нужд отдельных особей и их отнесение к числу потребностей. Количество таких «нужд» у некоторых авторов многократно превышает известную «пятерку» Маслоу. А о потребностях ли здесь вообще идет речь? Вряд ли...

На наш взгляд, причисление к потребностям всех обыденных состояний человека принижает значимость этого феномена, затрудняет исследование, ранжирование и, естественно, разработку системы формирования и развития человеческих потребностей как побудителей утверждения деятельностного, творческого, инновационного подхода ко всем сторонам жизни человека и общества.

6. Против абстрактности в классификации потребностей. Человек, считали древние философы, это целостная система, в которой, как и в других системах, идут процессы развития и разрушения, производства и потребления. Но человек в мировых системах отличается тем, что научился производить подавляющую часть предметов своего потребления, в том числе орудий, средств производства, способствующих удовлетворению его потребностей, оказался на стыке естественной и искусственной природы, даже в большей мере переместился в искусственную «природу», создаваемую им самим. И «виной» тому явились *его потребности*. Развиваясь в природной среде, обозначая свое «ролевое пространство» в мире, человек формировал те потребности, те средства их реализации, которые позволяли ему сохранять это пространство, одновременно совершенствуя самого себя как мыслящую особь. Естественно, что на определенном этапе истории наиболее развитые представители этих мыслящих особей стремились глубже познать и окружающую среду, и самих себя, оценить на житейском уровне поведение друг друга, выработать некие правила общежития, нормы морали и т. д. Философы античного мира уже всерьез спорили о потребностях, их видах, полезности или вредности для человека, о разумных пределах потребления и т. д. Восхищаясь «устроенностью» животного мира, Демокрит, например, восклицал: «Насколько умнее человека животное, которое, имея потребность, знает размеры ее! Человек же не знает границ удовлетворения своих потребностей»²⁰. Но у человека есть разум, люди способны владеть собой, а это значит – способны управлять своими желаниями, обращая их во благо, а не разрушение. На значимость человеческого ума и воли в регулировании потребления, развитии полезных человеку потребностей указывали Эпикур²¹, Аристотель²².

Заметим, в подходах к анализу потребностей у древних философов практически *всегда присутствует их «человеческая наполняемость»* – духовная, физическая, социально-политическая и т. д. Анализируя нынешние научные подходы к исследованию потребностей, нельзя не видеть чрезмерной абстрактности и надуманности многих из них. В таких, например, понятиях (бытующих в науке и учебниках), как первичные, вторичные, низшие, высшие и т. п., трудно просматривается естественность, отражающая человеческую сущность потребностей. Это скорее схемы, условности, на которых вряд ли можно выстраивать механизмы научного познания и влияния на формирование потребностей, на взаимодействие их внутренних и внешних составляющих. Если к этому прибавить «интерес» и «подстройку под себя» каждой из наук, исследующих потребности, и забвение ими комп-

лексного характера данного феномена, то поиск определения понятия «потребности», поиск форм и методов влияния на их формирование может затянуться на «всю оставшуюся жизнь».

7. Попытка обоснования нового подхода к исследованию потребностей современной личности. Пробираясь сквозь «дебри» природной среды в те далекие времена, человек каждый раз оказывался в своеобразных «тисках» по меньшей мере двух сил – собственных потребностей, которые необходимо удовлетворить, и ситуационных обстоятельств, в которые он попадал. Эти обстоятельства могли ему угрожать, а могли и быть полезными. Человек стоял перед выбором образа своего поведения: спастись перед опасностью, удовлетвориться тем, что дается проще, или принять собственное хорошо продуманное решение, которое не будет ущербным для его человеческих качеств, согласуется с условиями, но может оказаться трудным.

По утверждению Г. Мюррея, поведение – это взаимообусловленное взаимодействие индивида и среды, где главными силами выступают *потребность* (need) со стороны личности и *давление* (press) со стороны ситуации. *Давление* автор определяет как некое воздействие, оказываемое объектом и ситуацией на субъект и обычно воспринимаемое им как *преходящий набор стимулов*, принимающих вид угрозы или пользы для организма. В цепочке «индивид – среда» личность – это активный организм: он и реагирует на давление ситуаций, и разыскивает их или даже создает. Понятие «потребность» автор использует для обозначения *потенциальной возможности или готовности организма реагировать определенным образом при данных условиях*.

Среди множества современных средств и методов стабилизации и дальнейшего развития модернизационных преобразований в Беларуси, на наш взгляд, одним из *главнейших следует считать формирование потребностей личности, потребностей, адекватных перспективам сохранения и приумножения цивилизационных ценностей*. При этом исходной должна оставаться идея *особой роли человека, его способности и предназначения творить Мир и самого себя, быть средоточием данного общества, источником всех видов его политики и практической его реализации*. В процессе формирования потребностей современной личности важную роль могли бы сыграть комплексные научные исследования, в которых должно проявиться содружество гуманитарных наук, но не их соперничество.

Полноценная человеческая жизнь немыслима без принадлежности человека к какой-либо группе, сообществу, без общения, без участия в упорядочении отношений в людском общежитии, создании разнообразных форм непосредственных и опосредованных контактов. Люди общаются по самым разным поводам: деловым, экономическим, профессиональным, общественно-политическим, бытовым и т. д. и в самой разной обстановке: на работе, на массовых мероприятиях, дома, в гостях, на отдыхе, в театре и т. д. Множество ролей и обстановок определяют многовариантность поведения, наличие спектра потребностей и потребительских качеств, соответствующих каждой конкретной ситуации, однако всегда выражающих сущностные характеристики человека – разумность, гуманность, устремленность к лучшему.

Не претендуя на завершенность разработки, предлагается осуществить иной (отличающийся от прежних) подход к изучению классификации человеческих потребностей. В центр всех процессов жизнедеятельности общества мы ставим психофизиологические и социальные особенности Человека как носителя Мирового Разума, Автора и Исполнителя всех достижений мировой цивилизации.

В данном контексте целесообразно, на наш взгляд, исследовать человеческие потребности, объединив их в *три комплексные группы* соответствующей содержательной наполняемости. Это:

- 1 – *человекоутоляющие потребности,*
- 2 – *человековозвышающие потребности,*
- 3 – *человекосохраняющие потребности.*

Обозначим кратко их содержание и направления исследования.

ЧЕЛОВЕКОСУЩНОСТНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

О них можно говорить как о самой обширной по содержанию и направленности группе потребностей личности. Они связаны с различными ролями человека в обществе *как разумного социального существа* с соответствующими человеческими, гуманистическими действиями, поведением, отношением к другим живым существам и природным богатствам. Чтобы ощутить себя человеком с большой буквы, необходимо прежде всего почувствовать, что от тебя многое зависит, что ты знаешь и умеешь управлять своим внутренним миром и умеешь разумно организовать внешнюю среду, помочь другим ощутить свою человеческую сущность и т. д. Не все и не сразу смогут стать вровень с такими высокими требованиями, но начинать необходимо.

Человек – не только разумное существо, но и социальное, и чувствующее, и эмпатийное существо, способное не только постигать умом, но и проникать в эмоциональные состояния другого человека, сопереживать ему. Человеческий ум от древних времен и поныне является предметом особого внимания ученых разных направлений. Еще древнегреческие философы Анаксагор, Гераклит с *понятием человеческого ума, разума, мысли связывали осмысленность, соразмерность бытия, разумное мироустройство.* Философы XVII–XVIII вв. противопоставили средневековой схоластике, догматизму рационализм как философское направление, признающее разум не только источником знания и критерием его истинности, но и мощной основой нравственного поведения людей. Обладая умом, человек способен понимать, а главное – осмысливать, сравнивать, оценивать факты и явления, действия и поступки свои и других людей с точки зрения их человечности, нравственности. Обладая умом, человек способен упорядочивать свою жизнь, заглядывать в свое будущее и будущее своих детей.

Человекоутоляющие потребности, базирующиеся на единстве разума и чувств, отражают сущностную особенность человека как уникального социобиологического вида. Они носят всеобщий характер, являются основой всех других человеческих потребностей, начиная от нравственно-бытовых (потребность быть справедливым, заботиться о старших и младших, не ущемлять права других, уважать их и завоевывать уважение к себе, потребность в признании своей значимости и т. п.) и завершая социально значимыми (потребность разумно налаживать работу «своей команды», быть членом коллектива, сообщества, участвовать в деятельности политических и управленческих структур, организаций и т. п.).

Человекоутоляющие потребности, с одной стороны, характеризуют многие грани той эпохи, той ступени «очеловечивающегося общества», на которой оно находится, с другой – отражают и «работают» на поддержание и развитие качеств «очеловечивающейся личности». Если не учитывать эту двуединость человекоутоляющих потребностей, то в каждом конкретном случае трудно будет оценить состояние и социума, и человека и понять суть его потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Например, *нормальному человеку* не понять поведения участников и зрителей нероновских увеселений (гладиаторских боев и натравливания разъяренных животных на беззащитных христиан), которые, как пишет Г. Сенкевич в книге «Камо грядеши» (Куда идешь?), участвовали в этих увеселениях душой, сердцем, глазами: выли, рычали, свистели, хлопали, смеялись, подстрекали дерущихся, бесновались или, затаив дыхание, с увеличением взирали, как львы раздирали живых людей, выведенных на арену, как их головы «целиком скрывались в огромных пастях, грудные клетки разбивались од-

ним ударом когтей, мелькали вырванные сердца и легкие, слышался хруст костей в зубах хищников... Зрители вставали с мест. Многие спускались по проходам вниз, чтобы лучше видеть... Казалось, увлеченная зрелищем толпа в конце концов сама хлынет на арену и вместе со львами примется терзать людей...»

К сожалению, и в наше время обнаруживаются «звероподобные особи», не говоря уже о насилии, бесчеловечности, которые плотно заселили наши телеэкраны, кинозалы, театральные подмостки, художественную литературу. Иной раз трудно отличить, происходило ли это в обыденной жизни, где-то рядом с нами, или это плод «сдвинутой» фантазии очередного «творца» человекоубийственных изощренностей? И хочется вслед за Г. Сенкевичем спросить: «Что же с нами происходит? Или мы действительно теряем человека разумного, чувствующего, особенного в своей неповторимой нравственно-гуманистической оригинальности и сущностном предназначении, или можно предположить, что мы постепенно уже движемся к образу некой “роботосистемы”, состоящей из своеобразных бесчувственных “новых” человек, заменяющих собой металлические или пластиковые детали в этой системе, являющей собой постиндустриальное общество?..» С другой стороны, неужто у нас нет сил и способов оградить хотя бы здоровую часть общества, наших детей от разрушительных влияний, формирующих антипотребности? С уверенностью можно сказать: есть и силы, и возможности! Нет, пожалуй, только организаторов, менеджеров, экологов человеческих душ и отношений. Но и их есть возможность найти, подготовить. Стоит только очень захотеть государству, общественным организациям, школам, семьям, каждому из нас, хотя время не сулит легких решений. И одна из главных причин в том, что «мы сегодня, оказавшись в зоне сильного воздействия евро-американской техногенно-потребительской цивилизации, сверх всякой меры экономизировали наше отношение к жизни, впали в болезнь экономизма и в “религию прогресса”, стали все или почти все, включая человеческое тело, дух и душу, рассматривать через призму коммерческого интереса, забыв при этом, что экономика – всего лишь часть общественной жизни. Болезнь экономизма – господство экономики в обществе – породила небывало примитивный тип человека – Homo economicus, для которого только деньги стали мерой, мотивацией жизненных ориентаций и поступков. В результате прогрессом объявляется все то, что помогает делать деньги. С такой же мерой стали относиться к науке и культуре»²³. Авторы с беспокойством замечают, что «несмотря на довольно массивные попытки в постсоветской литературе теоретически развенчать все постулаты и догмы “экономического детерминизма”... экономизм тем не менее реально, в практике повседневной жизни, в сфере общественных отношений, не только не преодолен, но становится господствующим и всепроникающим»²⁴.

Пространство человекоутилитарных потребностей невозможно очертить какими-либо рамками, замкнуть на какие-либо отдельные виды деятельности человека: все они нуждаются в наличии человечности, гуманизма и рациональности. Человекоутилитарные качества не сводятся к роли какого-либо разового (многоразового) помощника, которого можно взять «напрокат», а потом отпустить на покой. Потребность быть Человеком – это состояние и деятельность не в силу «набежавшей» необходимости, а *непреходящий процесс разумного осмысления всего и вся, постоянного делания добра людям, себе, природе. Развивать человекоутилитарные потребности – это значит учиться рационально мыслить, осмысливать, искать разумную целесообразность во всем, оберегать созданные человеком образцы физического и духовного порядка, противостоять проявлениям варварства и дикости в человеческой среде, активно участвовать в обустройстве человеколюбивого общества, сохранении и развитии лучших гуманистических традиций.*

Наше представление о человекоутилитарных потребностях личности постиндустриального, а тем более информационного общества базируется на видении этой личности как личности особенной – не «как все» вчерашние и даже не как очень многие нынешние: занять победные ступени конкурентного конвейера, удержаться там надолго дано немногим. К тому же речь идет не только и не столько об экономических, финансовых достижениях, успехах в бизнесе: этому можно научиться, многие давно научены. Речь о другом. Об «очеловеченном» бизнесе. Об «очеловеченном» управлении, лидерстве. Об «очеловеченных» отношениях в коллективе, в семье, в обществе в целом. Речь идет об истинном патриотизме, о гражданственности в конкретном и широком смысле этих слов: Твоя Страна, Твоя Земля, Ты в ней Бог и Пахарь! В любых условиях, без ссылок на кризисы, катастрофы и др. Напомним, Ленинград, по словам Д. Гранина, даже в блокаду «не расчеловечивался».

Научным направлением в плане развития человекоутилитарных потребностей могла бы стать комплексная программа социально-культурной анимации. Кстати, во многих европейских странах подобные программы реализуются, начиная со времени окончания Второй мировой войны.

ЧЕЛОВЕКОВОЗВЫШАЮЩИЕ ПОТРЕБНОСТИ

Их характерная особенность – доминирование творческого, поискового начала, направленность на обнаружение и использование разнообразных человеческих дарований, способностей, талантов, знаний и умений. *Целеевая установка (если можно так выразиться) – наиболее полное самораскрытие, развитие и реализация личностного потенциала индивида, создание на этой основе новых материальных и духовных ценностей, инновационного обустройства мира.*

Исторически развитие человеческого сообщества всегда сопровождалось поиском чего-то нового, более современного, дававшего большую защищенность от природных опасностей, лучшие условия существования, питания, воспроизводства и т. д. Накапливавшиеся практические познания и умения осмысливались, передавались последующим поколениям, постепенно возвышая человека над другими существами и явлениями. И видимо, правомерно считать, что когда человеческая жизнь «обретает свою бытийственность» в природной среде, люди как сознательные существа «всегда погружены в мир идей – своих, чужих, предшествующих поколений и не могут существовать вне их контекста»²⁵, хотя не всегда осознают это. А еще хуже, когда не придают особого значения этой *своей второй, духовно-интеллектуальной сущности.* Между тем человек, прежде всего, должен «познать самого себя, сделать себя самого мерилем всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям природы...»²⁶.

Общепризнано, замечает Э. Кассирер, что самопознание – высшая цель философского исследования. «Несмотря на все конфликты между разными школами философии, эта цель оставалась неизменной: она была архимедовой точкой опоры, фиксированным и недвижимым центром всякого мышления. Даже самые скептически настроенные мыслители не отрицали возможности и необходимости самопознания»²⁷.

Почему же самопознание так важно в системе развития человековозвышающих потребностей?

Во-первых, познание себя поможет обнаружить скрытые способности, о которых человек не знал или даже боялся о них помышлять, доверившись тому, что о нем уже сказано.

Во-вторых, самопознание дает человеку прочную основу для развития дарований, уверенность в своих возможностях, дает крылья для дальнейшего творческого полета. А это означает последовательное расширение горизонта видения человеком своей роли в социальных процессах, а также

высокой ответственности личности за гуманизацию цивилизационного обновления мира.

В-третьих, самопознание в итоге станет одним из источников «прогрессивного самоосвобождения» человека, избавит его от необходимости заниматься «не своим» делом, от унижительной подчиненности «всесильным» обстоятельствам, станет важнейшим условием последовательного «очеловечивания» дичающего социума в самом широком смысле.

Развитие человековозвышающих потребностей – сложнейшая личностная и общественная работа, обширное поле для приложения усилий всех наук и практик – начиная от отца и матери, детского сада и школы, учебного заведения, трудового коллектива, органов управления и правопорядка, законодательных и правозащитных органов, всех министерств и ведомств, творческих союзов, общественных молодежных и детских организаций и т. п. *Нужны научные разработки, практические программы и планы воспитательных и самовоспитательных действий.* Но без такой поистине большой и заинтересованной работы ничего в нашем окружении и в мире не изменится. Более того, можно предположить, что процесс падения человека и человечности будет усугубляться.

Формирование человековозвышающих потребностей предполагает выявление и развитие задатков и способностей личности самых разнообразных направлений – от увлеченного и искусного домохозяйничанья до управления государством. Главное – чтобы человек достигал высокого мастерства в СВОЕМ деле! При этом ценностью становится ЕГО умение и желание удовлетворять и другие нормальные потребности, не превращаться в затворника-одиночку, хотя и гениального. Демокрит считал, что «желающий быть в хорошем расположении духа не должен браться за много дел ни в своей частной жизни, ни в общественной, и, что бы ни делал, он не должен стремиться [делать] свыше своих сил и своей природы. Но, даже если счастье благоприятствует и, по-видимому, возносит на большую высоту, должно предусмотрительно отстраняться и не касаться того, что сверх силы...»²⁸.

ЧЕЛОВЕКОСОХРАНЯЮЩИЕ ПОТРЕБНОСТИ

Итак, человекосохраняющие потребности (в пище, жилище, одежде, стремление к продолжению рода и т. п.) составят третью комплексную группу ценностных характеристик современной личности. Как свидетельствует история, эти потребности утверждались в единстве с развитием человеческих способностей и навыков, с мыслительной деятельностью по изобретению более надежных средств самообеспечения, приручению животных, использованию в своих интересах естественных сил природы и т. п.

Человекосохраняющие потребности материального порядка (жилье, пища и т. п.) в современных условиях, естественно, сильно изменились и в количественном, и в качественном отношении. Однако их формирование остается столь же важной проблемой, как и много веков назад. Обусловлено это рядом факторов, таких как необузданные потребительские желания, неудержимая погоня за сенсационными видами лжепотребностей, бездумное растраниживание природных богатств, превращение человекоподобных функций в человекоуничтожительный фарс, развитие цинизма, животной агрессивности и т. п. Тотальное разрушение значительной части (в ряде случаев – большинства) тех ценностей, под флагами которых человек в свое время устремился в мировую цивилизацию, характерно ныне многим народам и государствам.

Не случайно многие западные и отечественные социологи, анализируя временное постиндустриальное общество, утверждают, что оно, с одной стороны, помогает человеку решать ряд его материальных, биологических, биолого-психологических проблем, а с другой – существенно, а в ряде случаев – коренным образом *ломает многие гуманистические человеческие*

качества. З. Бауман (известный английский социолог) считает, что современный Запад является индивидуализированным обществом, которому присущи три характерные черты: утрата человеком контроля над социальными процессами; незащищенность его перед переменами, которые он не в состоянии контролировать, и перед ситуацией неопределенности, в которой он должен жить; вытекающая отсюда неспособность человека к планированию и достижению долговременных целей, жизненных стратегий и подмена их немедленными, пусть и не столь существенными, результатами. Бауман фиксирует появление индивида, которого было бы уместным назвать «негативным» – «отщепившимся» от социальной ткани, от мысли о «другом», от ощущения, что «свобода кончается на кончике носа другого», лишенным чувства солидарности и ответственности, ставящим только краткосрочные задачи. Сознание современного индивида направлено на выбор, отвечающий только его склонностям и часто несущий дестабилизацию. Аналогичных взглядов на современного индивида придерживаются зарубежные социологи У. Бек, С. Лэш и Дж. Юрри и др.²⁹

Где причина этой, как нам кажется, человеческой трагедии? Одни ее ищут в непредсказуемости и временности человеческих отношений, другие – в манипуляциях «свободой» как главной ценностью, возвышающейся над всем и над всеми, третьи – в «спяном» единстве производителей и продавших им рекламы и средств массовой информации, озабоченных только своей прибылью и формирующих те потребительские интересы, которые им выгодны.

Не станем исключать ни один из этих доводов. Но... опять-таки – кто же в центре? От кого все это зависит в конечном счете? Неужто современный человек – образованный, вооруженный знаниями и техникой и отлично умеющий обустроить пространство своего обитания – стал таким беспомощным, превратился в «манекен», а общество – в большую «примерочную», где человек не есть «мера всех вещей», а только устройство для размещения этих нужных и ненужных вещей? Да простит меня уважаемый читатель, но и «примерочную» надо освежать... Уверены – время пришло!

Важными в системе человекозащитных потребностей являются прежде всего те, удовлетворение которых связано с продолжением человеческого рода, с воспроизводством населения, причем полноценного физически и психически. Формирование здоровых сексуально-брачных и семейных отношений способно играть определяющую роль во всех цивилизационных процессах, в формировании здорового образа жизни, стабилизации социально-политических отношений.

Как утверждают социологи, семейные проблемы и причины низкой рождаемости, появление одиноких, распадающихся и неблагополучных семей, больных детей кроются не только в материальных трудностях, но и в кризисе общечеловеческих ценностей, в том числе и ценностей семейных, нравственных, религиозных, что приводит к снижению статуса семьи, родителей и детей.

Негативный духовный климат, искусственно создающийся определенными кругами, сеющими неверие в будущее, пессимизм, уныние, упадничество, тоже играет свою роль. Однако нынешние реалии вселяют добрую надежду. Если в 1990-х гг. социологические опросы показывали, что каждый пятый респондент (19 %) свое жизненное кредо сформулировал следующим образом: «Смысл жизни не в детях, а в улучшении собственного благополучия», то уже в 2004 г. в среде молодых семей преобладала ориентация на среднететную (2–3 ребенка), а не малодетную и бездетную семью. Двоих детей считали возможным иметь 56,1 % молодых супругов, троих – 8,6 % семей³⁰. В социальном портрете минчан, по исследованиям последних лет, представления об успехе неизменно связываются с семьей, любовью и

детьми: 77 % всех минчан-респондентов эти ценности поставили на первый план, в том числе так считают 59 % мужчин и 93 % женщин³¹.

Формирование и развитие человекозащитных потребностей предполагает поддержание хорошего физического состояния личности, культивирование активного отдыха, «общения» с природой, отказа от вредных привычек и т. п. Не менее важно развивать нормы и формы рационального питания, отказываться от употребления суррогатных продуктов, засоряющих и разрушающих человеческий организм и др.

Формирование потребностей личности постиндустриального общества направлено на то, чтобы современный человек хотел и мог жить в более совершенном обществе: нравственно, политически и юридически обустроенном, социально-экономически сильном, обеспечивающем реализацию всех прав и свобод личности, духовно-творческих устремлений и способностей, защищенности от внешних врагов и внутренних разрушительных и саморазрушительных сил.

Без преувеличения можно утверждать, что конкурентоспособным будет тот наш современник и та страна, которые выработают потребности и разовьют способности противостоять новым и старым разрушительным силам, направят свой ум, честь, совесть на то, чтобы сохранить человеческую уникальность, чтобы и впредь уверенно двигаться вверх, по ступеням (они будут все круче и круче) человекоуцущностных, человековозвышающих и человекосохраняющих потребностей.

В Беларуси на государственном уровне реализуется ряд гуманистических программ, направленных на укрепление социально-нравственного здоровья нации, очищение общества от всякой скверны. В этих программах уже зримо просматриваются ориентации и установки на формирование разумных потребностей личности.

Вместе с тем, на наш взгляд, социально-экономические преобразования, осуществляемые ныне в Беларуси, настоятельно требуют придания особой значимости развитию человекоуцущностных, человековозвышающих и человекосохраняющих потребностей личности, удовлетворение которых направлено на реализацию сущностных сил человека и способно привести к новым научно-техническим открытиям, социально-экономическим успехам.

Наш вывод состоит в том, что человеческие потребности, составляющие основу здорового образа жизни, разнообразны, многолики, иногда неуправляемы, но в абсолютном большинстве – управляемы, формируемы и развиваемы человеческими усилиями, человеческим разумом, человеческой нравственностью и ответственностью перед собственной сущностью и перед обществом.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. 2-е изд. М., 1954. Т. 4. С. 80.

² Там же. Т. 23. С. 520.

³ Социализм и личность. М., 1979. С. 94.

⁴ См.: Социально-экономические основы формирования нового человека. М., 1985. С. 24.

⁵ Осадько М.П. Формирование разумных потребностей в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 11.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 476.

⁷ Там же. Т. 3. С. 246.

⁸ См.: Ленин В.И. // Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 1. С. 101.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т. 3. С. 245.

¹⁰ Там же. С. 246.

¹¹ Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. М., 1982. С. 67.

¹² Проблемы формирования потребностей человека в условиях развитого социализма. Мн., 1978. С. 45.

¹³ Данилов А.Н. Социологический анализ духовных потребностей молодежи (по материалам Белорусской ССР): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Мн., 1990. С. 10–15.

¹⁴ Андреев Э.М. Включенность в перестройку и заинтересованность в работе: методологические проблемы // Научный коммунизм. 1990. № 4. С. 61–62.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т. 4. С. 80.

¹⁶ Там же. Т. 20. С. 496.

- ¹⁷ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 28.
- ¹⁸ Блюмкин В. А. Структура потребностей и иерархия ценностей // Науч. труды Курск. гос. пед. ин-та. Курск, 1982. С. 81.
- ¹⁹ Гулыга А. Воскрешение // Диалог. 1991. № 17. С. 20.
- ²⁰ Фрагменты Демокрита и свидетельства о его учении // Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 161.
- ²¹ Там же. С. 215.
- ²² См.: Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 442.
- ²³ Водопьянов П. А., Кирвель И. С. Факторы социальной эволюции: субординация или координация // Социология. Мн., 2004. № 4. С. 34.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. Т. 20. С. 525.
- ²⁷ Кассирер Э. Опыт о человеке // Человек. 1990. № 3. С. 93.
- ²⁸ Фрагменты Демокрита и свидетельства о его учении. С. 153.
- ²⁹ См.: Федотова В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Социология. Мн., 2006. № 1. С. 12–32.
- ³⁰ См.: Отчет о научно-исследовательской работе «Молодая семья в XXI веке». Мн., 2004.
- ³¹ См.: Рубанов А. В. Минчане XXI века: социальный портрет // Социология. Мн., 2007. № 4. С. 152–153.

Поступила в редакцию 03.08.09.